

## РЕФЛЕКСЫ КОРНЕЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКА-ОСНОВЫ И ИХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

*Козлова Татьяна Олеговна,*

*канд. филол. наук, доц.*

*Запорожский национальный университет*

*В данной статье рассматриваются процессы формирования концепта "целостность" в архаичных лингвокультурах. Исследование носит сопоставительный характер и выполнено на материале единиц, которые соотносятся с одним этимологическим этимоном – и.-е. корнем \*kailo-.*

*Ключевые слова: язык-основа, этимон, концептуальная матрица.*

Антропоцентризм и полупарадигмальный характер современного языкознания обусловлены стремлением исследователей к расширению границ научных интересов, использованию новых междисциплинарных методов и методик, изучению языковых фактов в аспекте коррелятивных связей языка и различных сфер бытия человека, пониманию природы и направленности процессов лингво-культурной коэволюции. Этим и определяется *актуальность* статьи.

В индоевропеистике накоплен солидный опыт исследования структуры и функционирования языковых систем (Р.А. Будагов, Л.А. Булаховский, В.М. Иллич-Свитыч, М.Я. Калинович, А. Мейе, С.В. Семчинский и мн. др.). В современных исследованиях сохранение традиций сравнительного изучения индоевропейских культур сопровождается переориентацией на сочетание этнолингвистического, лингвокультурологического, лингвокогнитологического аспектов. Особое внимание всегда привлекал материал архаичных систем (А.Н. Афанасьев, Э. Бенвенист, Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов, Н.П. Гринцер, М.М. Маковский, Н.И. Толстой, Т.В. Топорова, Б.А. Успенский пр.).

*Целью* данной работы является сопоставительный анализ процессов концептуализации проникновений, произведенных в различные лингвокультуры из одного источника.

*Объект* исследования: концепт "целостность" в архаичных лингвокультурах. *Предмет* анализа: процессы концептуализации проникновений в разные языки из одного этимологического источника. *Материал* исследования преимущественно составляют рефлексы праиндоевропейского корня *kailo-*, а также его дериваты в древнеанглийском, древнеисландском, древнерусском языках. Основные *источники* фактического материала: [Срезневский 1958], [CASD 1960], [AIED 1969], [Pokorny 1959].

*Новизна* работы заключается в установлении концептуальной принадлежности дериватов и.-е. корня \**kailo-* в древнеанглийской, древнеисландской, древнерусской лингвокультурах.

Проникновения из одного этимологического источника в различные языки соотносятся с определенным типом культурного пространства, в котором они продолжают функционировать. Существенным для их дальнейшего развития оказывается влияние самых разнообразных факторов – исторических, социальных, культурных и собственно языковых. Следует, однако, отметить, что формирование идиоэтнического компонента гармонирует с аналогиями в процессах концептуальной истории этимона. Чем обусловлена степень вариативности коррелятов?

Исследовательская гипотеза: на различных этапах эволюции система активизирует различные способы обработки и передачи той информации, которая является *адаптивно значимой* [Kozlova 2008; 2009; Kozlova 2009]. В концептуальной истории взаимодействуют стабильность и вариативность. Концептуальная стабильность поддерживается жесткостью структуры концептуальной матрицы, концептуальная вариативность – гибкостью ее интерпретации (наполнения матрицы содержательными компонентами).

Под *концептуальной матрицей* понимаем жесткую форму, которая вырастает из "доконцептуальных структур" [Лакофф 2004, 348], возникающих из нашего доконцептуального телесного опыта. Матрица наполняется определенным содержанием в зависимости от контекста, то есть от характера ситуации, сегмента реальности, с которым она соотносится. Концептуальная матрица – это некая формульная версия, исходное содержание, составляющее базис для будущих значений и их *допустимых* вариаций, *число которых бесконечно, но качество в какой-то мере предопределено*. Этимон может стимулировать *бесконечное* число *определенного* рода созначений.

С целью построения концептуальной матрицы были отобраны и.-е. корни с семантикой 'whole' – \*kailo-, \*sol-. В упорядоченном виде созначения корней могут быть представлены так: /НЕПОВРЕЖДЕННЫЙ, НЕПОСТРАДАВШИЙ/ + /ПРЕДВЕЩАЮЩИЙ, ДАЮЩИЙ БЛАГО/. Принимая во внимание структурно-типологические особенности праязыка, определяющиеся доминантностью не-дизъюнкции "актив – статив", можно говорить о двукомпонентности матричной формулы:  $Y = F(X_1, X_2)$ , где  $Y$  – значение отношений  $F$  между аргументами  $X_1$  и  $X_2$ . При этом  $X_1$  – "претерпевающий, позволяющий положительное влияние",  $X_2$  – "оказывающий положительное влияние". Дешифровка матрицы возможна за счет варьирования отношений между аргументами:  $F(X_1$  'целый, целостный, благой',  $X_2$  'целительный, целебный, благодатный') = 'ОБЛАДАЮЩИЙ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛОСТНОСТЬЮ, ВНЕШНЕЙ НЕПРОНИЦАЕМОСТЬЮ, ПРИНОСЯЩИЙ БЛАГО'.

В различных лингвокультурных контекстах созначения проявляют себя как рекуррентные мотивы и подлежат дальнейшему распространению: /НЕПОВРЕЖДЕННЫЙ, НЕПОСТРАДАВШИЙ [здоровый {безболезненный + непораженный}] + [нетронутый {чистый + неовозделанный}] + [нетронутый {чистый + девственный + целомудренный}] + [чистый {ясный + здравый + разумный}] + [чистый {святой + священный}] + [крепкий {твердый + ровный}] + [крепкий {нерушимый + законный}] + [цельный {неразбавленный, без примесей} + {обладающий внутренним единством}] / + /ПРЕДВЕЩАЮЩИЙ, ДАЮЩИЙ БЛАГО [спасительный + благодатный + оберегающий] = 'лишенный какой либо порчи или изъяна'. Например: 'ЦЕЛЫЙ, ЗДОРОВЫЙ'- \*kailo- > OE *hál, hale* "whole, entire, uninjured, healthy, well, sound, safe, genuine, straightforward"; др.-исл. *heilindi* "health", *heilindis-far* "state of health"; др.-русс. *цѣлыи* "здоровый"; 'СВЯТОЙ, СВЯЩЕННЫЙ' – \*kailo- > др.-англ. *hálig* "holy, consecrated, sacred; venerated; godly, saintly; ecclesiastical; pacific, tame"; др.-исл. *heilag-ligr* "holy-like"; *цѣлыи* "чистый, непорочный" ("*Острыганъ бысть зълааго грѣха в образъ цѣлыи приА*"); 'ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ' – \*kailo- > OE *háligan* "to heal up, get well; save; be saved"; др.-исл. *heilindr* "wholesome", *heilan* "healing"; др.-

русс. *цѣлѣти* "исцелять, лечить"; 'УВАЖАЕМЫЙ, ПОЧИТАЕМЫЙ' – \*kailo- > др.-англ. *hálettung* "greeting, salutation", *hálettan* "to greet, hail, salute", *hálettend* "forefinger, middle finger (used in saluting)"; др.-русс. *цѣловати* "приветствовать, целовать, приносить присягу, преклоняться", 'СПАСЕНИЕ, ЗАЩИТА' – \*kailo- > др.-англ. *hálor* "salvation"; др.-исл. *úheilagr* "outlawed"; др.-русс. *цѣло* "облегчение".

Этимон с различной степенью активности проявляет себя в семантической структуре ключевых репрезентантов концепта, их словообразовательных дериватах, сочетаемости.

Для древнеанглийской лингвокультуры доминантными являются материальные и социальные (религиозные) смыслы. 'Целостность' (*hálnes* "wholeness") мыслится, прежде всего, как 'некая неприкосновенность', как 'нечто, связанное с религиозным культом', а значит и 'достойное уважения, благоговения': *eallhálig* "all-holy", *hálewége* "a holy cup", *hálfést* "pious, healthy", *hálgá* "saint", *hálgung* "hallowing, consecration; sanctuary", *hálgian* "to hallow, sanctify; consecrate, dedicate, ordain; reverence; keep holy", *hálgungbóc* "book containing coronation liturgy, benedictional", *hálgungram* "consecrated ram", *háligwéter* "holy water", *háligwaras/ háligware* "saints", *háliglice* "holily", *hálignes* "holiness, sanctity, religion; holy place, sanctuary; holy thing, relic; sacred rites". Семантика большинства производных соотносится именно с такими смысловыми зонами, поэтому они и являются наиболее актуальными, то есть центральными в системе древнеанглийской лингвокультуры. Актуальность указанных смыслов соотносится с этническими характеристиками англосаксов (индивидуализмом, сдержанностью, ограниченностью, замкнутостью), определяющими стиль и традиции рассматриваемой лингвокультуры.

К периферии концептуальной сферы тяготеют смыслы 'цельный', 'целостный', 'обладающий внутренним единством', 'крепкий'. Их вербализация осуществляется посредством расширения номинативного ряда преимущественно за счет единиц иного словообразовательного гнезда: др.-англ. *áchál* "oak-whole or sound, entire", *ansumnes* "soundness, wholeness, integrity", *ansund* "sound, whole, entire, perfect, healthy; solid", *ansundnes* "soundness, wholeness, integrity" и др.

Соотнесенность с периферией концептуальной области, а не с ее центром может определяться ослабленной актуальностью явления в силу его "инаковости" (\*kailo- > др.-норв. *heill* "healthy" > ср.-англ. *wassail* "mulled wine drunk during celebrations; lively and noisy festivities; drink plentiful amounts of alcohol and enjoy oneself with others; go from house to house at Christmas singing carols"). Пример демонстрирует расширение смысловой линии 'здоровье > благо > общее веселье'. В этой статье разбор примера не приводится, поскольку заимствование соотносится со среднеанглийским периодом, анализ которого не входит в задачи этой работы.

Древнеисландская лингвокультура актуализует несколько иные смысловые линии. Наибольшую значимость получают правовая сфера, сфера защиты (*heilagr* "as a law term: inviolable, one whose person is sacred, who cannot be slain with impunity", *falla óheilagr* "to fall unholy, to be slain as an outlaw for whom no wergild was to be paid", *frið-heilagr* "peace-holy; about birds and animals, protected by law").

В отличие от англосаксонской, древнеисландская культура больше ориентирована на понимание 'целостности' как активной сущности, приносящей благо. В связи с этим в число доминант включаются 'удача' (*heill* "good luck", *illt er fyrir heill at hrapa* "ill to rush on and leave one's good luck behind", *heillum horiinn* "saken by luck", *heilla-brigði* "a turn of luck", *heilla-drjugr* "fortunate", *heilla-maor* "a lucky man"), 'знак свыше' (*fall er farar-heil* "a fall is a good omen"), 'искренность', 'доброжелательность', 'открытость' (*hann bað þeim duga* "he wished them good speed", *heilt ráð ok heimilt* "a hale and good bargain, without fraud", *heil-vita* "hale-witted, sane", *heil-hugliga* "sincerely", *heilsa* "to say hail to one: it was an ancient custom for the host to welcome (*heilsa*) a stranger"), гармоничное сочетание физического здоровья с трезвостью ума (*heili* "brain", *heila-brot* "beating the brain", *heil-ræði* "wholesome, wise-council"). От позитивных отношений, сплоченности, коллективизма, вероятно, зависело выживание этнического коллектива.

И.-е. корень \**kailo-* представлен в древнерусском языке 37 словообразовательными дериватами единицы *цѣль* "исцеление". Большинство единиц являются полисемами. Продуктивность корня и активность номинативных процессов свидетельствуют в пользу актуальности концепта для говорящих. Древнерусская культура эпохи восточнославянской общности тяготеет к гармонизации материальной и духовной сфер. 'Целостность' мыслится как гармоничное сочетание здоровой плоти (*цѣлыи* "здоровый"), ясного ума (*цѣлыи* "здравый, ясный, светлый, о рассудке") и высокой нравственности (*цѣлыи* "чистый, непорочный"; *цѣльвьныи* "излечивающий, исцеляющий; спасительный" – "*идѣже есть цѣлебныи песокъ*"; "...*дишоу мою цѣльбнами мольбами...*"). Чистота помыслов и действий ("*...цѣломудрънѣ и праведнѣ поживемъ*"), воздержанность от излишеств (*цѣломудръствовати* "быть воздержанным"), скромность, непорочность ("*...цѣли яко голубе*"), искренность (*цѣломудрънѣ* "искренно") воспринимаются как качества, на которых зиждется бытие человека. *Цѣль* "исцеление" – это не только врачевание, исцеление от физического недуга, раны, (*цѣльвьникъ* "врач", *цѣльвь* "излечение", *цѣлыи* "здоровый, невредимый", *цѣльба* "лекарство, здоровое место, лечение", *цѣльбьница* "исцелительница"), но и исцеление-спасение от грешных помыслов и действий ("*Изиде ис тебе нечистѣи и грѣшьнѣи дхъ*"; ср. *грѣхъ* "ошибка; наказание" vs *цѣлило* "облегчение"). Праведность, искренность – культурные доминанты эпохи – возводятся к ценности, равнозначной святости: *свАтыи* "всесовершенный, исполненный святости; чистый, непорочный, праведный, освященный, ведущий к святости, священный".

Как показывают результаты исследования, древнерусская культура в большей степени ориентирована на духовность, на внутренний мир человека, ощущая его как основу основ. Следует признать, что идея гармоничного сочетания внутреннего и внешнего пространства человеческого бытия является культурной универсалией. Однако материал древнерусского языка со всей очевидностью подтверждает исключительную значимость состояния и настроения души человека для организации гармонии, соразмерности Вселенной. Именно с этим мы связываем тот факт, что "целостность", в значительной мере дистанцированная от материального, физического "целого", предполагает "цельность" – телесное, интеллектуальное и духовное

единение. Этим, вероятно, можно объяснить то, что созначения "сделанный из одного куска", "чистый, без примеси" в семантике единицы *цѣлыи* являются компонентами крайней периферии, а смысловая линия 'целый, весь' соотносится с темпоральной сферой (например, *цѣль мѣсяць*; ср.: др.-англ. *háligmónað* "holy month, September", *háligdæg* "holy day, Sabbath"; др.-исл. *helgir dagar* "holy days", *Helga Vika* "the Holy Week", *góDu heilli* "in a good hour") и нормативно-этической ("Слюбуемъ держати *цѣлую правду*"), обходя пространственный локус (ср.: др.-англ. *háligern* "holy place", *háligportic/háligweorc* "sanctuary"; др.-исл. *helgidoirn/halidotn* "sanctuarium"). Корреляции с пространственной сферой вербализуются опосредованно через иные составляющие концептуальной области ("*Твое да боудеть и всего мира чищение*"; тж. нем. *Weltall*, англ. *all the world*), а также путем контаминации с иными концептуальными областями (*цѣлизна* "целина, земля непаханная или заброшенная, пустырь; суша; дно морское").

Таким образом, процессы концептуализации проникновений, восходящих к одному и тому же этимону, обнаруживают как аналогии, так и расхождения в различных лингвокультурах. В целом, дериваты и.-е. *\*kailo-* соотносятся с одними и теми же концептуальными областями, но проявляют свой индоевропейский характер своеобразным для каждой из лингвокультур образом. Когнитивная матрица выполняет одновременно роль ограничителя и стимула, обеспечивая *динамическую континуальность* в концептуальной истории индоевропейцев. Ее эвристическое значение заключается в систематизации тех характеристик, которые являются значимыми для направления когнитивных процессов категоризации и концептуализации, адаптации человека в мире языка и "не-языка". По результатам данного исследования можно сделать предварительные предположения о том, что формирование и аранжировка идиоэтнического компонента находится в определенной зависимости от аранжировки онтологических концептов ("число", "время", "пространство", "часть" и "целое" пр.), то есть способа интерпретации лингвокультурных универсалий.

*У статті представлений аналіз процесів концептуалізації поняття "цілісність" в архаїчних лінгвокультурах. Дослідження має зіставний характер та виконано на матеріалі одиниць, що співвідносяться з одним етимологічним етимомом – і.-е. коренем \*kailo-.*

Ключові слова: мова-основа, етимон, концептуальна матриця.

*The purpose of this article is to research universal and culture-specific aspects of Proto-Indo-European \*kailo- in the context of Old English, Old Icelandic and Old Russian cultures.*

Key words: protolanguage, etymon, conceptual matrix.

### Литература:

1. Козлова Т.О. Концептуальная матрица: в поисках констант (переменных языка и сознания) / Т.О. Козлова // *Нова філологія*. – 2009. – № 33. – С. 66 – 74.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Джордж Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
3. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3х т. / Измаил Иванович Срезневский. – М.: Госуд. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
4. (CASD) *A Concise Anglo-Saxon Dictionary* / [ed. by J. R. S. Hall]. – Cambridge: CUP, 1960. – 453 p.

5. (AIED) *Cleasby R. An Icelandic-English Dictionary* / R. Cleasby, G. Vigfusson, W. Craigie. – N.Y.: CUP, 1957. – 833 p.
6. *Kozlova T.O. Competence of Cognitive Processes, Categorization and Naming* / T.O. Kozlova // III Международная конференция по когнитивной науке. – М., 2008 (в печати).
7. *Kozlova T.O. Epistemological Importance of Proto-Language Roots and the Continuity of Worldview* / T.O. Kozlova // Матеріали VIII Всеукраїнської наукової конференції "Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація". – Харків: ХНУ, 2009. – С. 141–142.
8. *Pokorny J. Indogermanische Etymologisches Wörterbuch: B. 1-3/ Julius Pokorny.* – Bern: A. Francke AG Verlag, 1959.